

**ОБСУЖДЕНИЕ В КОНГРЕССЕ США
ДОГОВОРА О ПАНАМСКОМ КАНАЛЕ 1977 г.**

Т.В. Ткачева

Главной проблемой в дипломатических отношениях США и Панамы с момента провозглашения ее независимости в 1903 г. являлась зона Панамского канала. По договору Хэя-Бюно-Варильи 1903 г. Панама предоставляла Соединенным Штатам на вечные времена зону шириной в 16,1 км вдоль трассы будущего канала, а также любые земли и воды вне этой зоны, которые будут признаны американцами как нужные для сооружения, эксплуатации или санитарного обслуживания и охраны канала. США получили в этой зоне все права, власть и авторитет «как если бы они были сувереном этой территории» [1]. В общей сложности США получили во владение 1432 кв. км панамской территории. Управление зоной канала находилось под американской юрисдикцией. Губернатором зоны впоследствии был назначен генерал инженерного корпуса армии США, в зоне функционировали собственные полицейские и пожарные части, суд, почта, медицинские учреждения и школы с преподаванием на английском языке.

Статья 6 договора предоставляла право США вмешиваться в вопросы поддержания общественного порядка в городах Панама и Колон, формально не входящих в границы зоны канала. Особая статья (ст. 23) оговаривала право США на обеспечение безопасности и защиту канала, а также морских судов, следующих по каналу [2].

Договор 1903 г. стал основанием для создания своего рода колониального анклав на территории канала. Зона фактически разделила страну на две части, вызвав недовольство со стороны правительства и жителей Панамы, которые считали это нарушением суверенитета страны. Наибольшее раздражение вызывали жители зоны – «зонианс». Правительство Панамы считало, что поведение «зонианс» представляет наихудший вариант «колониализма янки» [3].

Договор подвергся критике сразу, как только был подписан. Панама не только выразила недовольство положениями договора, но и настаивала на его изменении. Она доказывала, что в 1903 г. США навязали «слабому и незащищенному государству» выгодный для них договор [4].

Главным источником американо-панамских противоречий являлся вопрос о статусе зоны Панамского канала. В то время как большинство статей первоначального договора было пересмотрено договорами 1936 и 1955 гг., вопрос о суверенитете Панамы над зоной канала оставался нерешенным [5]. С годами эта проблема стала основной причиной панамского недовольства, которое вело к увеличению числа восстаний и демонстраций в зоне канала.

В президентство Л. Джонсона и Р. Никсона предпринимались попытки заключить новое соглашение о зоне Панамского канала. В 1967 г. был разработан проект договора о создании объединенного управления каналом, но в 1970 г. Панама отвергла этот проект. В 1971 г. переговоры возобновились. Соединенные Штаты заявляли о готовности пойти на уступки Панаме и обозначить конкретные сроки аренды зоны канала, что было зафиксировано в «8 принципах Киссинджера-Така» (1974 г.) [6]. Однако Панама настаивала, чтобы срок аренды не превышал 20-30 лет, в то же время Пентагон считал минимальной цифру в 50 лет.

В 1976 г. проблема Панамского канала стала одним из вопросов предвыборной борьбы в США. Два кандидата от обеих политических партий – Д. Форд и Дж. Картер жестко определили свою позицию в вопросе о канале в предвыборных платформах. Оба высказывались за сохранение практического контроля США над каналом в будущем. После победы на выборах Дж. Картер пообещал американцам заключить соглашение о Панамском канале, в котором сочетались бы «законные требования Панамы как суверенной нации» с «интересами Америки для эффективной работы нейтрального канала, открытого на недискриминационной основе всем пользователям» [7]. Его администрация надеялась улучшить отношения с Латинской Америкой посредством широкого жеста – вернуть канал Панаме.

Официальные переговоры с Панамой начались в 1977 г. под эгидой Организации американских государств (ОАГ). Главой американской переговорной команды президент Дж. Картер назначил С. Линовича. Видную роль в подготовке и проведении переговоров сыграл госсекретарь С. Вэнс. Переговоры проходили тяжело, в условиях сильного политического давления со стороны республиканской оппозиции. Даже среди демократов не находилось полного единодушия в отношении необходимости нового договора о канале. Атакам подверглось не только правительство Дж. Картера, но и бывшая администрация США. Например, сенатор-республиканец Р. Рейган обвинил экс-президента Д. Форда и экс-госсекретаря Г. Киссинджера в попытке «отдать наш канал». Ситуацию осложнило письмо сенатора С. Турмонда, поддержанное подписями 38 сенаторов, в котором содержался протест против какого-либо ущемления прав США в вопросе о канале [8].

Начавшиеся переговоры вызвали большой резонанс в американском обществе. В прессе развернулась шумная компания против подписания каких-либо договоров с Панамским руководством относительно канала. По результатам опроса общественного мнения 78 % опрошенных американцев высказывались против уступок Панаме [9]. Администрация Картера в течение 7 месяцев пыталась изменить ситуацию в свою пользу. В результате титанических усилий был разработан пакет документов о статусе и работе Панамского канала.

7 сентября 1977 г. в Вашингтоне состоялась церемония подписания новых договоров между президентами США и Панамы (договор Картера – Торрихоса).

Сразу после подписания договоры поступили в Комитет по иностранным делам конгресса США, который провел слушания по ним в обеих палатах. На обсуждение, которое длилось два месяца, были вынесены следующие документы:

- 1) договор о Панамском канале с двумя соглашениями относительно функционирования канала (соглашение по выполнению статьи 3) и защиты (соглашение по выполнению статьи 4);
- 2) договор о постоянном нейтралитете Панамского канала;
- 3) нота, касающаяся деятельности служб американского правительства, размещенных в зоне канала;
- 4) нота относительно займов, займовых гарантий и кредитов, предусмотренных Панаме с целью оказания экономической помощи и повышения эффективности защиты канала [10].

Представляя документы в Палате представителей, соруководитель американской делегации на переговорах Э. Банкер отметил, что для представителей многих стран, присутствовавших на церемонии подписания договоров, канал является важной торговой артерией. При этом новые договоры рассматриваются этими нациями как испытание истинности стремлений Соединенных Штатов Америки строить отношения с латиноамериканскими нациями на справедливых условиях. По мнению Э. Банкера, участие США в переговорах о Панамском канале имеет под собой две причины: во-первых, США заинтересованы в обеспечении гарантии эффективного использования и управления канала как по причинам торговли, так и обороны. Во-вторых, существует необходимость налаживания сотрудничества и продуктивных отношений с Латинской Америкой. «Нации к югу от нас важны не только как соседи и партнеры в торговле важными сырьевыми ресурсами, но и как участники построения безопасного, мирного и процветающего мирового общества».

В выступлении Э. Банкера подчеркивалось, что новый договор сохранил основной принцип, на котором настаивали США во время переговорного процесса – на протяжении XX века США будут сохранять контроль над управлением и защитой канала. При этом Панама, в соответствии с договоренностями, сможет принимать участие в этих видах деятельности. Новым договором предусматривался подготовительный период для обеспечения возможностей Панамы взять на себя ответственность за управление каналом и его защиту с начала 2000 года (статьи 3 и 4) [11].

Одним из главных пунктов на слушаниях в Палате представителей был вопрос об оценке договора 1903 г. и в целом политики США в отношении Панамы. Конгрессмен Д. Раск отмечал, что даже «исправленный договор 1903 г. представляет собой хрупкую платформу, на которой невозможно будет устоять по мере продвижения к XXI веку». По его мнению, дого-

вор 1903 г. должен занять свое место среди так называемых «неравных» договоров, наподобие тех, которые навязали Китаю некоторые западные державы в XIX веке, а попытки удерживаться в рамках договора ведут только к нарастанию использования силы в регионе. «Поэтому США должны изменить свой курс по отношению к Панаме, даже если придется заплатить тяжелую политическую, экономическую и военную цену» [12].

Интересна полемика между «апологетами» (выступали за признание Соединенными Штатами вины пред Панамой) и ветеранами внешних войн, возглавляемыми Д. Вэйзликом. Эта полемика представляет собой интерес для понимания позиций тех, кто выступал с критикой политики США по отношению к Панаме, и тех, кто защищал эту политику. Так, например, в заявлении Вэйзлика от 15 сентября 1977 г. были приведены выдержки из этой полемики:

1. «Апологеты» считали, что договор 1903 г. стал проявлением колониализма по отношению к Панаме. По мнению ветеранов, колониализм есть определенное устройство, основанное на эксплуатации, прежде всего, природных и людских ресурсов. Угнеталась ли Панаме? Нет. Она заняла первое место по доходу на душу населения среди семи стран Центральной Америки и четвертое место среди 20 наций Латинской Америки. Доходы от внешней торговли с зоной канала составляли в казне государства 30 %, в то время как национальный доход вырос за счет собственных источников на 12 %.

2. «Апологеты» утверждали, что по договору 1903 г. США получили все права силы и власти, как если бы были сувереном территории. Слова «как, если» указывают, по их мнению, что у Панамы, а не у США, были права номинального или остаточного суверенитета. Ветераны рассматривали такое положение как следствие заключенных ранее договоров с Новой Гранадой от 1846 г., с Британией от 1901 г., с Колумбией от 1922 г., которые последовательно закрепляли расширение исключительных прав, закрепленных в договоре 1903 года.

3. «Апологеты» приводили высказывание госсекретаря Д. Хэя, что договор 1903 г. был выгодным США, но невыгодным для Панамы. Ветераны, в свою очередь, считали этот договор своеобразным мандатом Соединенным Штатам, который закрепил на бумаге существующий естественный порядок вещей, начиная с момента действия предыдущих договоров. Следовательно, по их мнению, позиция Хэя не выдерживает критики, так как договор стал успешным завершением истории для всех заинтересованных сторон [13].

В ответ на обвинения в адрес администрации Картера в том, что она стремится «отдать» канал Панаме было зачитано заявление бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера. По его мнению, новый договор о Панамском канале «дает возможность продвинуть наши основные интересы в отношении канала, а также укрепить нашу долговременную дружбу и сотрудничество с другими народами Западного полушария». При этом, считал Г. Киссинджер, не следует преувеличивать итоги переговоров. Даже если договоры, в конечном счете, будут ратифицированы, в Западном полушарии сохранится значительная антиамериканская оппозиция. Однако проблема канала перестанет быть центром обострения обстановки и угрозой применения американской силовой политики по всему Западному полушарию. «И если договоры будут приняты, наши друзья – небольшие нации, стремящиеся работать в тесном сотрудничестве с нами, получают возможность детально разработать этот вопрос с нами».

Бывший госсекретарь, учитывая критику оппонентов в свой адрес, подчеркивал, что не существует альтернативы в этом вопросе, как нет вопроса об «отдавании» канала Панаме. По мнению Киссинджера, следует различать символ и реальность с тем, чтобы сохранить и реально обеспечить основную заинтересованность США в доступности, нейтральности и безопасности канала. Г. Киссинджер утверждал: «Прочность в защите основных национальных интересов есть жизненно необходимо любой нации. Но безрассудная приверженность «статус кво» никогда не являлась критерием эффективной внешней политики. Страховкой международного положения нации является ясное понимание того, что ее интересы сохраняются посредством принятия своевременной и эффективной акции, чтобы обеспечить эти интересы» [14].

На слушаниях в Сенате тон выступлениям был задан речью министра иностранных дел Панамы Г. Ревильи, произнесенной на Ассамблее Панамского конгресса в августе 1977 г., выдержки из которой были зачитаны сенаторам. В ней он подчеркнул, что «после создания

независимого государства в 1903 г. и признания его всеми нациями мира, панамская нация немедленно заявила, что ограничения суверенитета, введенные договором, должны быть отменены» [15].

Большинство сенаторов резко отрицательно отнеслось к утверждению Ревильи о существовании ограничения суверенитета Панама в зоне канала. Они считали, что нельзя связывать полученные Соединенными Штатами по договору права с вопросом суверенитета. В докладе сенатора Ф. Холлинса указывалось, что «с точки зрения закона – у нас нет суверенитета, с точки зрения морали – у нас его действительно нет, мы не нуждаемся в нем и не хотим его». Он считал, что статья III договора гарантировала бы Соединенным Штатам определенные беспорядки, если бы они были сувереном территории. В доказательство Холлинс привел слова Т. Рузвельта из письма военному секретарю У. Тафту, датированному 19 декабря 1904 г.: «Правда состоит в том, что в то время как мы имеем все атрибуты суверенитета, хорошо по форме, оказывается, дарованные атрибуты договором обеспечивают номинальный суверенитет над зоной канала в республике Панама» [16].

Следует отметить, что в 1904 г. Рузвельт и Тафт фактически признали наличие определенного объема суверенных прав над зоной канала со стороны США, однако считали эти права номинальными в силу их ограничения договором. Однако в 1977 г. сенаторы вкладывали совсем другой смысл в выражение «номинальный суверенитет», утверждая, что «номинальность» означает «отсутствие» прав, ограничивающих суверенитет Панама в зоне. В то же время «номинальный суверенитет», по их мнению, означает «остаточный суверенитет» как подтверждение прав, полученных Соединенными Штатами по предыдущим договорам с Колумбией и Англией. Наличие этих прав в договоре 1903 г. объяснялось молодостью и неопытностью республики Панама организовать управление зоной, а также отсутствием возможностей обеспечить безопасность канала. Такое положение продолжалось до тех пор, пока «ребенок не стал гражданином» и появилась объективная причина изменить договор [17].

Сенаторы высказали удивление, почему США критикуют за то, что они остались верны международным соглашениям в отношении канала, и сегодня такая дипломатия характеризуется американским обозревателем Д. Килпатриком как «национальный позор». Однако в качестве доказательства оппоненты приводили слова президента В. Вильсона, что «наше приобретение Панамского канала являлось скандальным со дня фальсификации «революции» 3 ноября 1903 г. ... В каждой стране к югу от Соединенных Штатов нам не доверяют, нас боятся и ненавидят». Подобные аргументы содержались в заявлении профессора истории Д. Дэвидса, адресованному Комитету, в котором говорилось: «Хотя строительство канала было замечательным технологическим и инженерным подвигом, американское присутствие в Панаме и расширение их власти и влияния по всему Карибскому региону навлекли враждебность колумбийцев, обиду панамцев, недоверие и подозрение латиноамериканских республик против империализма янки» [18].

В свою очередь, сенатор С. Турмонд в своем выступлении подчеркнул, что в событиях 1903 г. не следует забывать об интересах Панама, в то время колумбийской провинции, которая, будучи уже однажды независимой, увидела «золотую возможность восстановить свою автономию и выскользнуть из рук Боготы». По его мнению, благодаря некоторым французам и американцам произошла «бескровная революция, колумбийские корабли и войска оказались удержанными показом силы со стороны Соединенных Штатов, а республика Панама возродилась из проклятого болота» [19].

Во время обсуждения в Сенате разгорелись споры вокруг требования обеспечить в случае необходимости американским военным судам внеочередное право на проход по Панамскому каналу. Сенаторы настаивали на конкретизации этого положения договора о нейтралитете. В результате после консультаций Д. Картера и О. Торрихоса было принято решение об обнародовании совместного «заявления взаимопонимания». В нем говорилось, что США в соответствии с договором о нейтралитете сохраняют право защищать канал против всякой угрозы нейтралитету канала или против мирного транзита судов по каналу [20]. Несмотря на критику со стороны оппозиции, Комиссия по иностранным делам Сената одобрила тексты договоров 14-ю голосами «за» при одном «против» [21].

В феврале 1978 г. начались официальные слушания по договорам в Сенате конгресса США. Сторонникам новых договоров пришлось выдержать серьезное давление со стороны оппозиции. Оппоненты расценивали договоры как отступление подобное Вьетнаму. Договоры, заявляли они, войдут в историю как памятники умиротворения. В центре политической борьбы оставался вопрос о статусе канала. Сенатор Р. Рейган открыто требовал сохранения американского суверенитета над зоной канала. Он утверждал, что зона канала является «суверенной территорией Соединенных Штатов, как Аляска ... и территории тех штатов, которые сформированы покупкой Луизианы». Потеря канала, считали критики, ударит по американской экономике, подорвет национальную защиту и усилит советское влияние на режим О. Торрихоса, который, как считала оппозиция, в своей политике был всегда склонен к коммунизму [22]. Высказывались опасения, что коммунисты не только завладеют каналом, но и закроют его для США или пригласят для защиты канала иностранные силы [23].

Глава американской переговорной команды в 1976 г. Е. Банкер соглашался, что «мы купили Луизиану, купили Аляску. В Панаме же мы купили не территорию, а права... Ясно, что по закону мы не имеем суверенитета в Панаме». Президент Картер в своих выступлениях также подчеркивал этот пункт: «Мы не владеем зоной канала в Панаме. Мы не имели никогда суверенитета над ним. У нас есть право только использовать его» [24].

Защитники договоров во главе с сенатором-демократом Р. Бирдом доказывали, что новые соглашения будут способствовать установлению более дружественных отношений между США и Латинской Америкой. При этом отмечали моральную обязанность США покинуть область, принадлежащую Панаме. Выражая несогласие по поводу экономических потерь, они подчеркивали, что и коммерческие выгоды от канала не настолько существенны, как кажутся. Фактически, по их мнению, менее 10 % торговли Америки зависело от канала. В планах Генерального штаба эта цифра была даже меньше, так как канал в основном рассматривался в качестве военного объекта для предотвращения попыток провести через него тяжелые суда, подобно авианосцам, танкерам, а также подводные лодки. С точки зрения Председателя Совета штабов стратегическая ценность канала заключается в его использовании, прежде всего, в военных целях. Для лоббирования договоров в конгрессе был создан «Комитет американцев за договоры о канале», в который вошли дипломат В. Гарриман и В. Колби, бывший директор ЦРУ. Вместе с представителями «большого бизнеса» поддержку оказывали такие лидеры республиканцев как экс-президент США Д. Форд и экс-госсекретарь Г. Киссинджер, бывший лидер республиканцев в Сенате Х. Скотт [25].

Особое беспокойство у президента Дж. Картера вызывало отсутствие единства в отношении новых соглашений среди сенаторов-демократов. В Сенате оппозицию от демократов возглавили Р. Стоун и Д. Де Консини. Сенатор Стоун, считавший О. Торрихоса диктатором, выступал за прекращение каких-либо отношений с Панамой. Де Консини согласился поддерживать договоры только после того, как была принята его поправка, позволяющая после 2000 г. использовать американские вооруженные силы в Панаме для обеспечения нейтралитета канала [26]. Также на ход обсуждения в конгрессе не могло не оказать влияния давление со стороны Панамы, в частности, заявления О. Торрихоса о возможности захвата зоны канала Национальной гвардией и, при необходимости, его разрушения в случае, если договоры будут отвергнуты [27].

После бурных дебатов, длившихся почти два месяца, 16 марта 1978 г. Сенат одобрил два основных документа – договор о Панамском канале и договор о полном нейтралитете Панамского канала, входящем составной частью в договор Картера – Торрихоса, а также «поправку де Консини», добавленную позже к договору. За договоры проголосовали 68 сенаторов против 32, на один голос больше, чем требовалось для получения 2/3 голосов [28].

В соответствии с договором о Панамском канале все предыдущие договоры, соглашения, конвенции, ноты относительно канала утрачивали силу (ст. 1), в том числе и договор Хэя-Бюно-Варильи. Над зоной Панамского канала признавался суверенитет Панамы. С этого момента управление каналом и его защита должны были осуществляться по условиям нового договора о Панамском канале, которые оставались в силе до 31 декабря 1999 года.

1 октября 1979 г. по условиям договора зона канала переходила под юрисдикцию Панамы. Однако США могли иметь доступ к ней, а также право использования в ее пределах всех земель и вод, необходимых для работы, поддержки и защите канала до 31 декабря 1999 г., после чего США обязывались передать Панаме сам канал. Для управления каналом создавалось американское правительственное агентство «Комиссия Панамского канала», которое заменит существовавшую «Компанию Панамского канала» [29].

«Договор о постоянном нейтралитете и функционировании Панамского канала» провозгласил канал «постоянно нейтральным международным водным путем», открытым для судоходства всех стран (ст. 1 и 2). В договоре гарантировалось, что Панамский канал будет «открыт для мирного транзита судов всех государств на условиях полного равенства и недискриминации». «Гарантом» нейтралитета объявлялись США, которые и после 2000 г. имели право использовать канал для транзита своих военных кораблей с тем, чтобы «защищать канал против любой угрозы режиму нейтральности» [30].

Новые договоры вступили в силу 1 октября 1979 г. и явились историческими документами, перевернувшими еще одну страницу в истории колониальных завоеваний. Впервые со времени своего возникновения в 1903 г. Панама получила реальную возможность установить контроль над всей своей территорией. С другой стороны, США, передавая панамским властям канал, практически сняли с себя финансовое и техническое бремя его обслуживания, оставляя за собой стратегический контроль за каналом.

По утверждению М. Фалькоффа, специалиста по Латинской Америке Американского института предпринимательства (Вашингтон), рискованное предприятие Соединенных Штатов по возвращению канала «блестяще окупилось». Соединенные Штаты повысили свой кредит доверия «доброе соседя» в Западном полушарии, а также избежали необходимости держать в Панаме многочисленные войска для защиты зоны канала и постоянно увеличивать расходы на ее обслуживание [31]. Однако впоследствии президент Дж. Картер и его правительство были обвинены консервативными политическими силами в предательстве национальных интересов, что сказалось на ноябрьских выборах в конгресс и заметно повлияло на голосование южных и западных штатов на очередных президентских выборах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Documents of American History/Ed. by H.S. Commager and M. Canton. Vol. II. New Jersey: Prentice Hall, 1988. P. 30.
2. Ibidem.
3. Schulzinger R. U.S. Diplomacy since 1900. Oxford Univ. Press, 1998. P. 319.
4. Narayanan R., Deshpande J. The “Big ditch” and the “Big stick” Panama Parleys// Foreign Affairs reports. Vol. 26. N. 9. September, 1977. P. 181.
5. По договору 1936 г. отменялись и пересматривались некоторые положения договора Хэя-Бюно-Варильи. В частности, арендная плата за территорию Панамского канала была увеличена до 430 тыс. долларов в год. Были отменены 1 и 7 статьи договора, которые признавали за США право «поддержания порядка» в городах Колон и Панама. Панамцы получили право торговли в зоне канала.
6. Договор 1955 г. предусматривал утрату Соединенными Штатами монопольных прав на строительство железных и шоссейных дорог на Панамском перешейке, возвращение Панаме части земель в зоне канала, увеличение арендной платы за территорию канала до 1 930 тыс. долларов в год.
7. Montero F.J. Panama Canal Management // Marine Policy. Vol. 29. February, 2004. P. 30// <http://www.elsevier.com/locate/marpol>.
8. Jones H. The Course of American Diplomacy. New York, 1985. P. 572.
9. Schulzinger R. Op. cit. P. 319 – 320.

10. Ibid. P. 320.
11. Proposed Panama Canal Treaties: Hearing before the Committee on international relations, House of representatives, 95th Congr., 1st sess. Wash.: Gov. print office, 1978. P. 3.
12. Ibid. P. 3 - 4.
13. Ibid. P. 124 - 125.
14. Ibid. P. 159.
15. Ibid. 128.
16. Panama Canal Treaties: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 95th Congr., 1st sess., pt. 2. Congressional witnesses. – Wash., Gov. print office, 1977. P. 14.
17. Ibid. P. 83.
18. Ibidem.
19. Panama Canal Treaties: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 95th Congr., 1st sess., pt. 4. Congressional and public witnesses. – Wash., Gov. print office, 1977. P. 9.
20. Panama Canal Treaties: Hearing before the Comm. on foreign relations, US Senate, 95th Congr., 1st sessi., pt. 2. P. 46 – 47.
21. Jones H. Op. cit. P. 573 – 574.
22. Леонов Н.С. Омар Торрихос: «Я не хочу войти в историю, я хочу войти в зону канала». – М.: Междунар. отношения, 1990. С. 142 – 143.
23. Jones H. Op. cit. P. 573.
24. A Man, A Plan, A Canal: Panama Rises // [http:// www.smithsonianmag.si.edu](http://www.smithsonianmag.si.edu) / Smithsonian / issues04 / mar / panama.html
25. Jones H. Ibidem.
26. Ibidem.
27. Schulzinger R. Op. cit. P. 320.
28. Мартинес Х. Мой генерал Торрихос // Латинская Америка. № 10, 1988. С. 132.
29. Jones H. Op. cit. P. 573.
30. Proposed Panama Canal Treaties: Hearing before the Committee on international relations, House of representatives, 95th Congr., 1st sess. Wash.: Gov. print office, 1978. P. 4 –5.
31. Montero F.J. Op. cit. P. 31.
32. A Man, A Plan, A Canal: Panama Rises // [http:// www.smithsonianmag.si.edu](http://www.smithsonianmag.si.edu) / Smithsonian / issues04 / mar / panama.html.